

СЕРГЕЙ ГЛАЗКОВ

12+

ЧЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК

или Секретное письмо
генерал-аншефа

ИСТОРИЧЕСКИЙ ШПИОНСКИЙ
КИНОДЕТЕКТИВ

Сергей Алексеевич Глазков Черный человек, или Секретное письмо генерал-аншефа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43645828

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-09425-3

Аннотация

В 1788 году, в разгар русско-турецкой войны, из плена на хутор возвращается Максим. 18 лет назад его захватили татары и продали в рабство. Он попал к французскому дипломату в Кафе. Вместе с сыном дипломата он учился и рос, постигая разные языки и науки. Рядом с хутором русская армия осаждает турецкую крепость Очаков, а на самом хуторе происходят страшные вещи. Появляется черный человек, который собирает души грешников. Максим не верит в сверхъестественные силы, он понимает, что за всем этим стоит вполне конкретный человек. Максим проявляет задатки сыщика и раскрывает турецкого шпиона.

Содержание

Первая глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Сергей Глазков

Черный человек, или Секретное письмо генерал-аншефа

Первая глава

1

Панорама Санкт-Петербурга 1788 года. По улице торопится Игонькин. Его лицо сияет радостью. Он сдерживает себя, чтобы не бежать. Брусчатка громко отзывается на его подбитые коваными гвоздями каблуки. Прохожие вежливо расступаются, пропуская молодого офицера. Он сворачивает в узкую улочку и открывает массивную дверь.

2

Игонькин врывается в дом, останавливается в центре прихожей и тут же кричит:

– Маменька! Маменька!

Все двери открываются. Из комнат в прихожую выглядывают все домочадцы. Из дальней комнаты выбегает молодая маменька.

– Маменька! Я получил назначение!

– Куда? – спрашивает маменька.

– В Очаков! – Гордо отвечает молодой человек, – К самому Суворову, маменька!

Игонькин подхватывает маменьку на руки и кружит по всей прихожей.

– Я буду офицером по особым поручениям у самого генерал-аншефа!

– О, Господи, Серафим! – Пугается маменька, – Там же война с бусурманами!

Игонькин ставит маменьку на пол, поправляет мундир и становится по стойке «Смирно!»

– Маменька, я не могу оставаться в стороне, когда враг у ворот.

Маменька, а затем все домочадцы начинают голосить...

3

На высоком берегу моря сидит древняя одноглазая старуха, перебирает в руках отполированные кости. На плече – черный ворон. Максим и Жан идут мимо по дороге, споря друг с другом.

– И не уговаривай меня, Максим, – говорит Жан, – я должен доказать отцу, что тоже достоин носить титул графа.

– Жан, для этого не обязательно отправляться на войну, – убеждает Максим, – Отец будет недоволен.

– Максим, ты мне, как брат. Я всегда прислушивался к твоему мнению, но теперь я поступлю так, как посчитаю нужным.

Пройдя мимо одноглазой старухи, они слышат сладостный голос.

– Касатики, подайте несчастной скиталице на пропитание немного денег. Вы же люди не бедные. А я вам погадаю.

Максим и Жан поворачиваются. Максим дает старухе немного денег.

– Держи, скиталица.

Старуха бросает перед собой кости.

– А гадать нам не нужно, – останавливает её Жан, – Мы сами с усами...

– Свою судьбу сами определим, – поддерживает названного брата Максим.

– Как хотите, касатики, – отвечает старуха, – только потом не пожалейте о том, что сейчас не узнали.

– Я никогда ни о чем не жалею, – весело произносит Жан.

Максим и Жан продолжают путь. Одноглазая старуха смотрит на кости, а потом вслед молодым людям.

– Зря, касатик... Зря... На войну отправишься и сгинешь там от казацкой сабли... Которую брат твой в руках держать

будет...

Одноглазая старуха качает головой. Ворон громко каркает.

4

Утро. Солнце поднимается из-за горизонта.

Громко орёт петух, возвещая о начале нового дня.

На берегу мы видим крепость Очаков. Её стены выложены из огромных камней, обмазанных сверху глиной.

Слева от крепости разбит палаточный лагерь русской армии, справа располагается хутор, состоящий из нескольких низких белённых хат под соломенными крышами. А посередине на перекрёстке дорог примостился постоялый двор. Одна дорога ведет к лагерю, вторая – на хутор, третья – в крепость, а четвертая – на ярмарку в Николаев.

5

На берегу русские солдаты устанавливают штабную палатку. Ставят укрепления, натягивают верёвки, забивают колья, равняют землю. Несколько гренадеров поднимают высокий флагшток со штандартом генерал-аншефа Суворова. Сам Суворов проходит по палаточному лагерю, проверяя работу солдат.

Выйдя на берег, Суворов садится на большой валун и с помощью денщика Герасима снимает высокие сапоги.

– Спасибо, родной! – Благодарит генерал-аншеф.

К Суворову направляется Игонькин. Приближаясь к генерал-аншефу, он браво марширует, разбрызгивая воду. Суворов машет ему рукой.

– Будет, Игонькин! Задор сей показывать будешь в бою, а не передо мною.

Офицер останавливается и вытягивается перед Суворовым.

– Там я письмо для князя Потемкина написал, – говорит генерал-аншеф, – так доставь его быстрее. Денщик мой, Герасим, тебе его отдаст.

Офицер щелкает в воде каблуками. У него это получается неуклюже. Суворов улыбается, потом напускает на себя строгий вид.

– И чтоб одна нога – там, а другая здесь! Ясно?

– Так точно! – Отвечает Игонькин.

– Ступай.

Офицер четко поворачивается, марширует, разбрызгивая воду, и выходит на берег. Суворов, улыбается, глядя ему вслед.

6

Максим в лодке недалеко от берега. Слышны выстрелы.

Максим прислушивается.

7

По берегу бежит Игонькин, переодетый в простецкую одежду. Его преследуют янычары, стреляя из ружей. Пули бороздят землю рядом с Игонькиным, но он ловко уклоняется от них.

Беглец поднимается на кручу, внизу которой плещется Черное море. Поднявшись наверх, Игонькин разгоняется и прыгает вниз.

Турки, оказавшись на вершине, смотрят на поверхность воды, ожидая появления сбежавшего.

8

Игонькин выныривает у лодки, в которой сидит Максим. Максим, оценив обстановку, протягивает Игонькину руку.

– Давай руку! Скорее!

Игонькин с помощью Максима быстро оказывается в лодке.

9

Янычары открывают шквальный огонь из ружей по лодке.

10

Игонькин смотрит на берег, оценивая расстояние от лодки до янычар.

– Давай убираться отсюда, пока они не спустились вниз, – просит он Максима.

– Это мы можем, – отвечает тот и налегает на весла.

11

По берегу тихо пробирается небольшой отряд янычар. Среди них – Ышик. Командует отрядом Тюркай. Прячась за прибрежные заросли ивы, они крадутся к деду Сирку, который изо всех сил тащит на берег сеть с уловом, выловленный под покровом ночи на нейтральной территории. Тюркай жестами приказывает янычарам окружить рыбака. Четыре человека устремляются выполнять его приказ.

Услышав шум, дед Сирко оглядывается.

Турки залегают на землю. Их халаты сливаются с прибрежным песком.

Не заметив ничего подозрительного, дед Сирко продолжает рыбачить. Выйдя на отмель с уловом, он попадает в руки турецких лазутчиков. Тюркай приставляет к горлу деда кривую саблю. Дед роняет полные сети в воду, рыба момен-

тально расплывается в разные стороны. Янычары пытаются спасти улов, но тщетно. Тюркай со злостью выталкивает деда Сирка на берег. Ышик связывает ему веревкой руки.

12

Максим ловко управляетя с веслами. Игонькин, лежа на дне лодки, приподнимает голову и с опаской вглядывается в берег.

– Не бойся, офицер. Они нас уже не догонят, – говорит ему Максим.

Игонькин с удивлением смотрит на Максима.

– А почему ты решил, что я офицер?

Максим весело хмыкает.

– Это у тебя на лбу написано.

Игонькин принимается вытирать лоб. Потом понимает, что Максим шутит.

– Везешь секретное письмо Потемкину от Суворова, – добавляет Максим.

Игонькин тревожно смотрит на него. Затем быстро вынимает пистолет и направляет на Максима.

– А ты кто такой?

– Максим. Тот, кто тебя от турок спас.

Игонькин недоверчиво осматривает его.

– А откуда узнал, что я русский офицер?

– У солдата сапоги – кирзовые, – объясняет Максим, – а

у тебя лайковые и подбиты подковками.

– Может я турецкий лазутчик? – Говорит Игонькин.

– За которым турки по берегу гонялись... – с улыбкой продолжает Максим.

Офицер прячет пистолет.

– А откуда узнал, что я от Суворова?

– По малиновому цветку, что в петлице, – показывает Максим на цветок, – Это малёвка. Растет только на берегу Буга в районе Овидиополя.

Игонькин вынимает из петлицы цветок.

– Только глухой не слышал, что в Овидиополь пожаловал Суворов, – говорит Максим, – Вот и выходит, что ты – русский офицер, который прибыл для взятия Очакова.

– Продолжай дальше, Максим? – Просит Игонькин.

– Переодеваться в мужицкие наряды ты просто так не будешь, значит, отправился по заданию.

– Правильно!

– Кто может послать на задание офицера? Суворов. А к кому он пошлёт? Только к князю Потёмкину.

– А на счёт секретного письма, как узнал?

– Так ты ж поминутно проверяешь: на месте ли оно?

Игонькин замечает, что держит руку на рубaxe, под которой спрятано письмо, и быстро одергивает руку. Максим смеется. Игонькин с восторгом смотрит на своего спасителя:

– Ты меня удивил!

Максим прекращает грести, сушит весла.

– Может, заменишь меня? Я, между прочим, второй день веслами перебираю.

– Это можно... – соглашается Игонькин.

13

Постоялый двор огорожен высоким забором.

В центре двора стоит огромная подвода, на которой при-
мостилась Дарина. Ей приблизительно 30 лет. Женщина
в самом соку. Чернявая демоническая красавица. Но за
неприступной внешностью скрывается добрая и отзывчивая
женщина, которая готова со всеми поделиться и хорошим, и
не очень. Сама определяет, кому позволить любить её. Зани-
мается торговлей. Продает то, что выросло у неё на грядках
и в саду. Иногда, отдает за бесценок товары, да и себя в том
числе. Ну, любит она мужчин! И пользуется у них успехом.
Злые языки говорят, что она ведьма. Она сердобольна, как
только узнает, что от неё требуется помощь, сразу же броса-
ется помогать, иногда даже во вред себе. Ей нравится уха-
живания хорунжего Чуприны, но она не хочет связывать се-
бя с ним любовными отношениями. Любит его по-братски,
ведь он младше её по возрасту. Сейчас она слушает расска-
зы хорунжего Чуприны, которые тот шепчет на ухо. За ни-
ми безразлично наблюдает сотник Крутиус, примостившись
у переднего колеса.

Сотник Крутиус – командир сотни казаков, а хорунжий

Чуприна – командир отряда ополчения. Обоим по 25 лет. Яркие представители украинской армии, которая воевала на стороне России под предводительством графа Румянцева. Оба балагура, оба любители выпить, оба бесшабашные храбрецы, искатели приключений, как военных, так и любовных. Отличаются друг от друга только статью и выправкой. Сотник Крутиус низкий и плотный, а хорунжий Чуприна длинный и худой. Чуприна безумно влюблен в торговку Дарину. Сотник Крутиус помогает ему наладить с Дариной любовные отношения. А мужественный Хорунжий каждый раз бросается совершать героические поступки, чтобы доказать Дарине, что он достоин того, чтобы его любили.

Напротив ворот располагается большой глинобитный дом под соломенной крышей, правую сторону которого занимают гостевые комнаты и комната хозяев.

На крыльце стоит Исаак – опытный, битый жизнью еврей, который ассимилировался в украинскую жизнь. Очень шустрый, несмотря на тучную фигуру. На голове – чуб, который он расчесывает по-разному в зависимости от того, кто у него в гостях. Является хозяином постоялого двора, который стоит на нейтральной территории между русскими и турецкими войсками, поэтому Исаак старается ладить со всеми: турками, русскими и украинцами. Любит деньги, поэтому делает все, чтобы их заработать. Знает, что его жена Милка ему изменяет, но он закрывает на это глаза в силу своего возраста, относится к этому факту философски. Ради выгодного дела

согласится дружить с самим дьяволом и его нечистой свитой. Сейчас он следит за тем, что делается на постоялом дворе.

С левой стороны от дома находятся сеновал и хлев. Бывший солдат Скорик, а ныне слуга на постоялом дворе, переносит сено из сеновала в хлев. Справой стороны от дома – открытая кузня, где орудует молотком Иван – молодой, красивый парень с недоужинной силищей. Может на себе переставить лошадь с места на место. Добрый, как все большие люди. Кузница, в которой работает Иван, находится на постоялом дворе, поэтому живет он тут же. Для работы в кузнице его привлек Исаак, однажды увидев на ярмарке, как Иван руками гнул подковы. Исаак заплатил родителям Ивана отступные и забрал его к себе в услужение. Иван счастлив, потому что не нужно ни о чем думать. На постоялом дворе его хорошо кормят, поят и одевают.

Между домом и кузней помещается поленница.

На пеньке сидит дьяк Омелько и щелкает семечки, жадно наблюдая за Милкой, которая развешивает на веревку выстиранное бельё.

– Прислушайся ко мне, дитя нерадивое, – говорит дьяк, – Верное средство от напасти советую. Чтоб извести нечистую, нужно окропить ваш двор святою водою.

– Не трогает нас черный человек, – отвечает Милка, – Чего его беспокоить? Пусть себе бродит, если ему хочется.

– До поры до времени не трогает, – не унимается Омелько, – А как тронет, так поздно будет.

Возле кузни выкопан колодец, у которого стоит высокий журавель с деревянным ведром, висящим на веревке. Племянница Хая, набирает воду в таз, тащит таз в дом, переступая через домашнюю птицу, которая бежит по двору.

14

Первый сон Максима: Максиму снится, что он идет по воде, как по суше, направляясь к берегу, что на берегу стоит София с хлебом и солью. Максим движется навстречу ей.

– Здравствуй, красавица!

Максим кланяется в пояс.

– Здравствуй, Максим, – отвечает она, – С возвращением тебя!

– Спасибо...

София протягивает Максиму хлеб с солью.

– Прими от всего сердца.

Максим тянет руки, чтобы взять хлеб, но вода вдруг уходит у него из-под ног. Максим начинает трястись...

15

Игонькин трясет Максима за плечо. Максим открывает глаза.

– Просыпайся, Максим! – будит его офицер, – Мы на ме-

сте.

Они причаливают к берегу. Максим спрыгивает с лодки, смотрит по сторонам и с радостью вдыхает свежий воздух.

– Дома...

– Голову спрячь! – Советует Игонькин, – Неизвестно, кто нас встречать может. Турки или наши...

Максим пригибается. Игонькин отталкивает лодку от берега и вместе с Максимом поднимается вверх по высокой глинистой круче.

16

По дороге идет отряд янычар, направляясь в осажденную крепость. Среди них – Ышик и Тюркай. Ышик за веревку тащит деда Сирка.

Игонькин и Максим выскакивают на дорогу и оказываются лицом к лицу с турками.

– Русские! – Кричит Тюркай.

– Турки! – Орет Игонькин.

Все быстро вытаскивают сабли, готовясь к стычке. Ышик оттаскивает в сторону деда Сирка. Остальные янычары бросаются на Игонькина и Максима.

Происходит бой. Максим ловко орудует саблей, лихо отбивая нападения. Расправившись с одним янычаром, Максим быстро выводит из боя второго и переключается на третьего – Тюркаю, который, бросив драться с Игонькиным, ата-

кует Максима.

Игонькин ранит своего противника и наблюдает за поединком Максима и турка.

Туркай оказывает яростное сопротивление, но в пылу боя роняет саблю. Максим, чтобы уравнять силы, отбрасывает в сторону свою саблю и продолжает сражение, ловко используя руки и ноги. Осыпая Туркаю пощечинами, Максим высокими ударами ноги оттесняет турка назад. Янычар понимает, что проигрывает, бросается наутек.

Максим и Игонькин поворачиваются к Ышику, который, застыв на месте, наблюдает за происходящим.

– Ты ещё здесь?

Ышик бросает веревку и тоже сбегает под свист деда Сирка. Дед Сирко машет вслед кулаком.

– Попадись ты мне ещё раз, нехристь!

17

В ворота громко стучат. Все поворачиваются на стук. Скорик бежит открывать.

– Кого это нечистая принесла? – Спрашивает Хая.

– В такое время, Хая, любому гостю нужно радоваться, – отвечает Исаак, – Без постояльцев скоро прогорим.

Скорик открывает калитку. Во двор заглядывает одноглазая старуха. На плече у неё сидит черный ворон.

– Хозяева, вы всех на постоя принимаете? – Задает вопрос

старуха.

– Всех, уважаемая, – говорит Исаак.

– И меня примете?

– И вас.

– Спасибо, хозяин, – благодарит старуха, – навеки запомню твою ласку.

Она проходит по двору, направляясь в дом. Исаак идет за ней. Дьяк Омелько крестится, глядя на одноглазую старуху.

18

Разгоряченные после битвы, Максим и Игонькин, улыбаются, часто дышат, рвут руками сухую траву и обтирают ею кровь с клинков сабель. Дед Сирко разоружает лежащих янычар, отбросив их оружие подальше в кусты. Далее забирает трофеи, кошельки с туго набитыми золотыми.

– Здорово ты дерешься, парень! – Хвалит Максима дед.

– Это французское боевое искусство, дед, – объясняет Максим, – «Сават» называется. Им марсельские моряки хорошо владеют.

– Какие моряки? – Спрашивает Сирко.

– Из французского города Марселя?

– Это далеко от Киева?

– Очень далеко, – говорит Максим.

– Молодцы! – Качает головой дед, – Такая глухомань, а как дерутся!

Максим и Игонькин переглядываются и принимаются улыбаться.

– Да уж, «глухомань»!

– А зовут-то вас как, хлопцы? – Интересуется дед Сирко.

– Зачем тебе, дед? – Задает вопрос Игонькин.

– Чтоб свечки в честь вас в церкви поставить за благополучное спасение раба божьего Сирка. Меня, стало быть.

– Меня зовут Серафим Игонькин, – представляется офицер, – а его – Максим.

– Максим Танцюра, – добавляет Максим.

– Ну, вот и познакомились! – Улыбается беззубым ртом дед Сирко.

Максим и Игонькин прячут сабли в ножны и собираются у дороги. Дед Сирко вертит в руках три кошелька с золотыми монетами, изъятые у турецких солдат.

– Поделимся по-братски?

Игонькин мнетя, но всё-таки берет кошелек и прячет в карман.

– Спасибо за компанию, Максим, – говорит он, – Но мне пора. Я и так надолго задержался.

– Счастливой дороги, офицер! – Прощается с ним Максим, – Больше туркам не попадайся.

– Постараюсь.

Игонькин быстро растворяется в темноте. Максим поворачивается к деду Сирку.

– Диду, а далече отсюда Лиманы?

– Верст пять будет, – чешет затылок дед.

– До утра доберусь?

– А как же, – кивает дед, – Я тебе дорогу покажу. Мне как раз туда.

Максим набрасывает на плечо сумку и идет по дороге. Дед Сирко торопится за ним.

– Нам до восхода крепость проскочить надо, пока турки спят, – предупреждает дед, – Если не успеем, в обход придется чапать.

19

Старуха проходит в шинок. Исаак следует за ней.

Шинок украшен в охотничьем стиле. На стенах висят охотничьи трофеи: муляжи голов диких животных. От света свечей и открытого каминного огня головы убитых зверей выглядят зловеще, обнажив клыки и острые зубы. Исаак мнетя. Старуха осматривается.

– Мне здесь нравится. Здесь я и поселюсь. Надолго.

Одноглазая старуха подходит к столу.

– А гроши у вас есть, уважаемая? – Интересуется Исаак.

Старуха роется в складках широкой юбки, выуживая золотую монету. Кладет её на стол. Исаак почтено кланяется гостье.

– Это же другое дело... Чего желаете?

– Ужин и мягкую постель, хозяин!

– За ваши деньги, уважаемая, – радостно отвечает хозяин постоянного двора, – я вам и «Гопак» станцюю.

20

Максим и дед Сирко идут по дороге.

– А откуда ты? – спрашивает дед.

– Из плена.

– Что ты говоришь? – Качает головой дед, – А я вижу, что одёжка у тебя не наша. Где ж ты горе мыкал, сердешный?

– В Кафе, – отвечает Максим, – Семнадцать лет.

Дед Сирко смотрит в спину Максиму и сочувственно крестится.

– Господи помилуй, сколько времени! А родом откуда?

– С Лиманов.

Тут дед оживает:

– С Лиманов? Я тоже оттуда. Как родителей твоих звали?

Может, я знаю...

– Не помню, деду, – вздыхает Максим, – Мне ж восемь лет было, когда меня татары в плен погнали.

– Так, выходит, ты домой возвращаешься.

– Выходит.

Их перебивает шум впереди. Они бросаются в небольшой овражек, чтобы не столкнуться с противником. Сидят в укрытии.

– А ты как попал к туркам, дед? – Тихо спрашивает у деда

Максим.

– Рыбу ловил и не заметил, как они ко мне подобралась, – рассказывает тот.

– Зачем же они тебя ловили? – Удивляется Максим, – Ты ж не солдат, военных тайн не знаешь?

– Говорят, что у них в крепости есть нечего. Друг дружку – не будут, вот и хватают кого ни попадя.

Максим хмыкает, глядя на худобу деда Сирка.

– В тебе, дед, ни мяса, ни сала. Да и то, что есть, не слишком свежее.

– Чего с голодухи не сожрешь, Максим!

– Это же грех большой.

– Им все равно, – объясняет Сирко, – Они ж бусурмане!

Дед выглядывает из укрытия. Из кустов вылетает сова. Дед Сирко с перепуга хватается за сердца.

– Тьфу! Чуть не помер, дурная птица...

21

Максим и дед Сирко продолжают идти по дороге. Максим достает из сумки платок, теребит в руках. Дед Сирко обращает внимание на платок.

– Славный платок. Такой в недилю только в церковь и наряжать.

– Это платок моей матери, – сообщает Максим, – Я его в неволе все время хранил.

Темные тучи быстро затягивает небо, скрывая мириады звезд и яркий месяц. Дед Сирко с тревогой смотрит вверх.

– Видишь, как закрутило?

Небо пересекает молния и начинается проливной дождь. Максим и дед Сирко прячутся под деревом.

– Ты посмотри, как полило! – Говорит дед.

По небу прокатывается гром. И снова небо пересекает молния, ударяя в дерево, под которым прячутся Максим и дед Сирко. Они выбегают в поле. Сильный ветер подхватывает их и гонит к постоялому двору.

– Это всё неспроста! – Кричит дед Сирко, стараясь перекричать ветер, – Ей Богу неспроста. Кто-то сильно на нас разозлился.

Максим толкает деда в овраг, сам вынимает из ножен саблю, а из-за пояса нож. Принимается быстро точить ножом саблю и поднимает их вверх. Повторяет это ещё раз. В этот момент из тучи образуется молния и попадает в саблю. Максим скрещивает нож и саблю, молния отлетает назад в тучу.

Дед Сирко открывает от удивления рот. Максим прячет саблю в ножны, а нож за пояс. Дождь прекращается так резко, как и начался. Всё видимое пространство заволакивает туманом.

Удивленный дед Сирко поднимается на дорогу.

– Максим, как тебе это удалось?

– Все объясняется просто, дед, – объясняет Максим, – Молния – это сочетание уровня ионизации и движения воз-

духа. Мне осталось создать из сабли и ножа канал, по которому потекла эта энергия.

– В давние времена тебя за такое сразу бы на кол посадили, – крестится Сирко.

– Тогда люди безграмотные были, а сейчас нет. Сейчас все книжки читают, в которых всему есть научное объяснение.

– Так то ж грамотные, – машет рукой дед, – а мне, чтоб в науке разобраться пол-литра нужна.

Максим улыбается и протягивает ему бутылку с айраном.

– Вот. На. Пей! Трофейная. У турок забрал.

– Сивуха? – спрашивает Сирко.

– У них сивухи не бывает, дед, – отвечает Максим, – Это – айран.

Дед Сирко пробует напиток, плюется. Возвращает бутылку Максиму.

– Не-е. Мне ихнее пойло не подходит. Мне, что покрепче надо.

– Крепче ничего нет.

– Вот! – говорит дед, – По дороге в шинок зайдем. У Исаака сивуха знатная. До внутренностей пробирает.

В это время дед Сирко в тумане сталкивается с Игонькиным. Игонькин выхватывает пистолет, дед Сирко орет со страха, срывается с места, но Максим успевает схватить его за ворот.

– Смотри, дед, это наш старый знакомый – русский офицер.

Дед Сирко узнает Игонькина и успокаивается.

– И в правду – ахвицер! Ты ж в Николаев к Потемкину собирался!

– Да вот... – мнетя Игонькин, – погода подвела... туман.

– Идем с нами, – предлагает дед Сирко, – Здесь недалеко постоянный двор, а в нём – шинок. За хорошей выпивкой и смачной закуской ненастье переждать можно.

– Дед дело говорит, офицер, – поддерживает Максим, – В таком тумане к туркам попасть можно.

– А развиднется – спокойно по делу отправишься, – продолжает дед.

22

Милка отходит от кузнеца Ивана и смотрит на небо. Видя, что дождь закончился, бежит в дом, где на крыльце сталкивается с Исааком. Тот качает головой.

– Что в мире делается! То – дождь, то – солнце! Куда бедному еврею спрятаться?

– В дом, шлимазл. Куда же ещё, – советует она и заходит в дом.

Из сеновала наружу выглядывают хорунжий Чуприна, Дарина и сотник Крутиус. Они мокрые. Казаки снимают рубахи и принимают их выкручивать, а Дарина сушит волосы полотенцем.

– Не прибедняйся, Исаак, – говорит Крутиус, – Не такой

уж ты и бедный.

– А ты мои деньги считал? – Спрашивает Исаак.

– Нет.

– Так там считать нечего, сотник. Война всё рассчитала.

Одни мои слезы остались.

Под большой подводой отзывается дьяк Омелько.

– И это не всё, Исаак. Это только начало. Ты сам в дом лихо одноглазое впустил. Теперь, чтоб её выгнать, одной молитвы не достаточно.

В ворота стучат. Все тревожно смотрят в сторону ворот. Дьяк Омелько креститься.

– Еще один проклятый пожаловал! Сейчас устроит здесь дьявольскую вакханалию.

Из хлева выходит Скорик, направляясь к воротам. Крутиус качает головой, глядя, на забившегося под подводу, дьяка.

– А ты ему, Омелько, молитву прочти. Он быстро отсюда уберется.

– Прочту. И не побоюсь. Только где ты будешь, когда он свое огненное жало покажет?

– Как где? Рядом с тобою, Омелько, – говорит Крутиус, – С шашкой в руках.

Дед Сирко, Максим и Игонькин стоят у ворот постоянного двора. Дед Сирко поворачивается спиной к воротам и стучит

в них ногой. В калитке открывается маленькое окошко. В окошке показывается Скорик.

– Чего надо?

– Открывай, Скорик, – требует дед Сирко.

Скорик рассматривает Игонькина и Максима.

– Что это за злыдни с тобой, Сирко?

– Ты не очень любезен, братец! – недовольно произносит Игонькин.

– Для всех любезен не будешь, – говорит Скорик.

– Попутчики. – Отвечает дед, – Открывай!

– А деньги у них есть?

– Имеются.

Окошко в калитке закрывается.

Максим обращает внимание на подкову, прибитую на воротах. Она перевернута вверх рогами.

Через некоторое время калитка открывается. Со двора выходит Исаак. Он быстро оценивает Игонькина и Максима.

– Здравствуйте, господа путники, – улыбается хозяин постоянного двора, – Милости просим в наши скромные хоромы. Здесь вы найдете кров на ночь и хороший стол.

– Исаак, что со Скориком? – Жалуется дед, – Он сегодня, как не свой?

– Время тревожное, Сирко, – объясняет миролюбиво Исаак, – Вы простите его, господа хорошие.

– Простим, если вкусно покормишь, – соглашается Максим.

– Ещё никто не жаловался.

Скорик открывает перед ними калитку.

24

Исаак проводит гостей в дом.

– Сначала поужинаете, гости дорогие, а потом я покажу, где спать будете.

Проходя по двору, Игонькин и Максим замечают, что на большой подводе, установленной посередине двора, сидят Чуприна и Дарина.

– Принимайте гостей! – Объявляет он им.

Чуприна и Дарина с подозрением провожают гостей, обращая внимание на чужеземную одежду Максима и простецкий наряд, и офицерскую выправку Игонькина. Дарина подмигивает Игонькину.

– Примем. С большим удовольствием!

Её подмигивание замечает Чуприна. После этого смотрит на пришельца враждебно, вынимает из ножен саблю и принимается точить её оселком. Звук камня о клинок эхом разносится по всему двору.

25

Исаак заводит Игонькина и Максима в шинок. В одном

углу за столом ужинает сотник Крутиус. Во втором – кузнец Иван. Им прислуживает Милка.

– Милка, накрой стол для гостей! – Кричит Исаак.

– Сейчас! – Улыбается она и убегает на кухню.

Хая, не обращая внимания на гостей, собирает в корзины продукты для ярмарки. В шинок протискивается дьяк Омелько и внимательно следит за незнакомцами. Он размашисто крестит их и тяжело вздыхает.

– Пришли на заклятие. Спаси и сохрани!

Исаак показывает в угол, где стоит таз с водой.

– Вон там можете умыться с дороги.

Возле таза возникает Милка с кринкой горячей воды в руках и белоснежным полотенцем на плече. Максим и Игонькин идут к ней. Дед Сирко плюет на руки, вытирает их о штаны и усаживается за стол.

– У нас сегодня на ужин картопля с мясом, – сообщает Милка.

Максим улыбается в ответ и принимается умываться.

– Спасибо, хозяйшка. Будем и картоплю, и мясо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.